

Сяо Ци один за другим прикончил три кочана капусты и только тогда отложил палочки. Заметив, что Линь Муюнь так и не притронулся к еде, он мгновенно вошел в роль:

— Ну что же ты не ешь? Ты так устал в командировке, тебе нужно подкрепиться, поешь овощей.

С этими словами он заботливо подцепил еще один кочан и положил его в тарелку мужчины.

Линь Муюнь обреченно посмотрел на угощение. Под мягким, выжидающим взглядом Чэнь Янси он медленно поднял палочки, но долго не мог придумать, с какого края подступиться к этому блюду.

— Да не стесняйся ты так, я помогу!

Сяо Ци, видя, как капуста сиротливо болтается перед самым носом Линь Муюня, почувствовал легкое беспокойство. Действуя молниеносно, он улучил момент, когда тот приоткрыл рот, и резким движением впихнул капусту ему прямо внутрь.

Застигнутый врасплох Муюнь почувствовал, как ледяной холод от капустного листа мгновенно распространился по всему телу. Воспитание не позволяло ему выплюнуть еду, но и разжевать этот кусок льда было невозможно. Ощущая себя крайне нелепо, он замер в оцепенении. А Чэнь Янси тем временем с надеждой заглядывал ему в глаза:

— Ну как? Вкусно? Я специально для тебя старался. Не слишком солено? Или, может, пресновато?

Линь Муюнь очень хотел ответить, что на вкус это просто «холодно», но рот его был надежно заблокирован. Не дождавшись ответа, Сяо Ци ничуть не расстроился. Напротив, на его лице отразилось понимание:

— Неужели настолько вкусно, что даже слов не находится? Ничего, ты ешь, не торопись. Бери сам, не стесняйся.

В итоге под аккомпанемент бодрого и ритмичного хруста Сяо Ци в одиночку смел всё, что было на столе. Линь Муюнь же, едва дождавшись, пока злополучная капуста во рту хоть немного подтает, чувствовал себя совершенно окоченевшим. Но стоило ему разомкнуть челюсти, как супруг ловким движением отправил ему вдогонку еще одну порцию.

Линь Муюнь:

— ...

Когда обед наконец подошел к концу, он, едва сдерживая дрожь, выдавил:

— Я... пойду прилягу.

Сяо Ци кротко улыбнулся:

— Хорошо. Ты сегодня совсем мало съел, так что на ужин я приготовлю еще что-нибудь вкусненькое.

Мужчина испуганно встрепенулся:

— Не стоит! Ты и так весь день хлопотал. Пусть ужин приготовит тётушка Чэнь.

При этих словах юноша разочарованно поник. Он ведь только-только открыл в себе кулинарный талант! В голове уже теснились рецепты — например, капуста с латяо или жареный острый перец с острым перцем.

— Неужели...

— Нет-нет! — быстро перебил его Линь Муюнь. — Ты очень вкусно готовишь.

На лице Сяо Ци отразилось глубокое сомнение:

— Я просто хотел спросить: может, у тебя зубы никуда не годятся? Ты же совсем не жуешь. У меня их полно, хочешь — парочкой поделюсь?

Линь Муюнь:

— ???

Так и не поняв, что именно ему предлагают, Муюнь поспешно отказался и, всё еще вздрагивая, скрылся в спальне. Сяо Ци с сожалением проводил взглядом своего первого «клиента» и принялся искать глазами следующую цель. Взгляд его закономерно остановился на Чэнь Хуа.

Экономка невольно вздрогнула. Она знала, что Чэнь Янси не силен в готовке, и её обеденное предложение действительно было мелкой мстью. Но она и представить не могла, во что это выльется.

— Тётушка Чэнь, позвольте и вам продемонстрировать мое мастерство! Одну минутку, у меня как раз готов десерт — ледяная морковка!

Не давая женщине вставить ни слова, юноша метнулся на кухню и тут же вернулся с тарелкой. Глядя на целые, даже не очищенные морковные тушки, покрытые коркой льда, Чэнь Хуа тоже задрожала:

— Ох, нет-нет. Я уже в годах, зубы совсем не те.

Однако Сяо Ци не собирался так просто отпустить свою вторую жертву:

— Правда? Ну, тогда давайте я вам их вырву и вставлю новые. С ними вы не то что морковку — камни щелкать будете!

С этими словами он решительно засучил рукава и направился к ней.

Чэнь Хуа в ужасе замахала руками:

— Не надо, не надо! Еще послужат зубы, честное слово!

В душе её поселилась тревога: неужели Чэнь Янси так сильно перепугался, что у него помутился рассудок? Раньше-то он таким не был.

— Ну, тогда хотя бы одну, — Сяо Ци протянул ей морковку.

Деваться было некуда. Экономка приняла угощение и под пристальным взглядом юноши решилась на укус. Раздался громкий хруст: морковь осталась цела, а вот один пожелтевший зуб выпал.

Чэнь Хуа:

— ...

Сяо Ци:

— ◉▽◉

Оба замерли в немом изумлении. Глядя на свою потерю, женщина ощутила гремучую смесь зубной боли и тоски. Сяо Ци же, оправившись от шока, восторженно воскликнул:

— Вау! Тётушка Чэнь, вы просто супер! Сами себе зуб вырвали!

Чэнь Хуа:

— ...

Ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы подавить желание разразиться руганью. Она начала всерьез раздумывать о том, чтобы потребовать у Линь Муюня компенсацию за производственную травму — вставить новый зуб нынче стоило недешево.

В итоге Сяо Ци сам, весело хрустя, прикончил всю тарелку ледяной моркови. Когда он неспешно вернулся в спальню, то застал Линь Муюня, который, завернувшись в одеяло, всё еще мелко дрожал. Сяо Ци недоуменно почесал затылок:

— Муюнь, ты чего дрожишь? Здоровье пошаливает? Я утром видел рекламу: «Укрепляет почки, прогоняет жар, с ним не страшен холод даже в семьдесят лет...»

Мужчина резко откинул одеяло и сел, в его глазах читалось явное раздражение:

— Не нужно!

— Нельзя пренебрегать лечением. Я знаю, что ты вечно «не в форме», но я не привередлив. Я ведь люблю твою душу, а не тело. Только вот ты дрожишь — теряешь тепло, а я при этом теряю драгоценные минуты сна, — полушутя добавил Сяо Ци.

Линь Муюнь почернел лицом. Дрожь усилилась, но он лишь бросил:

— Я посплю в гостевой! — и стремительно покинул комнату.

Проводив его взглядом, юноша пожаловался 5000:

«Этот главный герой совершенно лишен чувства юмора»

[Вы поставили под сомнение мужскую состоятельность]

«И в мыслях не было, — невинно возразил Сяо Ци. — Как я могу сомневаться в человеке, который даже с капустным листом не справился? А лед, созданный из духовной энергии, и впрямь чертовски вкусен»

Сяо Ци не знал, как долго еще трясло Линь Муюня. Он лишь знал, что без привычного усыпляющего топота над головой ему пришлось долго ворочаться, прежде чем сон наконец

сморил его.

***

В гостевой комнате Линь Муюнь, продолжая вздрагивать, строчил сообщения.

[Сяо Шу, всё идет по плану, не волнуйся]

Ответ от Сяо Шу пришел мгновенно:

[Правда? Нас не поймают? Тебе не кажется, что мы поступаем слишком жестоко?]

[Я знаю Чэнь Янси. Он никогда не согласится на развод. Только так мы сможем быть вместе законно. А потом мы будем вместе заботиться о нем]

[Сяо Шу: Хорошо. Когда ждать результатов?]

[Сегодня ночью должно произойти нечто важное. Жди моих новостей]

Они проболтали еще долго, и лишь к вечеру Муюнь почувствовал, что ледяной холод окончательно отступил. Но стоило ему спуститься вниз и увидеть Чэнь Янси, направляющегося к кухне, как у него зашевелились волосы на голове:

— Ян-Ян! Что там с твоим комиксом? Расскажи мне, мне очень интересно.

Сяо Ци мгновенно передумал идти на кухню. Его глаза радостно вспыхнули, и он послушно подошел к собеседнику:

— Ты хочешь послушать историю-ю?

Линь Муюнь активно закивал:

— Да, давай пройдем в кабинет.

— Хорошо-о!

Сяо Ци буквально светился от счастья.

«Надо же, какой у меня кулинарный талант! Стоило один раз приготовить обед, как сразу

нашел благодарного слушателя»

В кухне тётушка Чэнь облегченно выдохнула. К вечеру она мечтало лишь об обычной еде. Быстро управившись с готовкой, она вежливо постучала в дверь кабинета. В ту же секунду дверь распахнулась, и оттуда пулей вылетел Линь Муюнь:

— Ужин готов? Идемте скорее!

Экономка лишь кивнула. Мужчина проскочил мимо нее, плечи его всё еще слегка подергивались. Следом вышел Сяо Ци, крича вдогонку:

— Муюнь, не беги так! Помнишь ту сказку про ужин? Неизвестно, чье мясо сегодня на столе! Если оно не прибавит тебе сил, придется всё-таки купить то средство из рекламы!

Линь Муюнь застыл как вкопанный. Он с сомнением обернулся к Чэнь Хуа, отчего той стало не по себе.

— Что... что-то не так?

— Тётушка Чэнь, какое мясо вы сегодня использовали?

— Бараньи ребрышки, господин, — ответила та.

Мужчина облегченно выдохнул и направился к столу. Сзади донесся любопытный голос:

— А баран был двуногим?

Линь Муюнь:

— ...

— Ха-ха, Ян-Ян сегодня так и сыплет шутками, — пробормотала Чэнь Хуа.

Не стоило думать, что раз она из деревни, то не знает, что «двуногими баранами» называют людей. Сяо Ци одарил её одобряющим взглядом. Эта экономка оказалась куда проницательнее Линь Муюня.

«Золотой человек. Завтра обязательно угощу её еще одной ледяной морковкой»

Наконец все уселись. Перед каждым стояла тарелка с аппетитно шкварчащими ребрышками.

— О! — Сяо Ци с восторгом указал на мясо. — Это что, ребрышки той экономки, что работала до вас?

Линь Муюнь, только что взявшийся за приборы:

— ...

Чэнь Хуа, собиравшаяся уходить:

— ...

— Пахнет просто божественно. Я начинаю! — Сяо Ци энергично принялся за еду. Линь Муюнь медлил. Он не удержался и спросил:

— А ты не боишься, что это и впрямь «двуногий баран»?

Сяо Ци одарил его самой невинной улыбкой:

— Двуногие бараны — это же безумно вкусно! Дайте еще порцию!

Линь Муюнь:

— ...

После ужина юноша горел желанием продолжить чтение сказок, но Линь Муюнь сослался на срочную работу.

— Ну ладно, — разочарованно вздохнул Сяо Ци. — Тогда я просто посижу рядом и посмотрю, как ты работаешь.

В итоге Линь Муюнь сидел в кабинете как на иголках под пристальным взглядом широко раскрытых глаз Чэнь Янси. Спустя четыре мучительных часа он наконец оторвался от бумаг:

— Уже поздно. Пойдем спать.

Сяо Ци, надеявшийся вставить хоть короткую историю, взглянул на часы и неохотно кивнул:

— Ладно, пойдем.

Когда они улеглись в постель, время близилось к без четверти двенадцать. Сяо Ци вытянулся «солдатиком», пожелал спокойной ночи и закрыл глаза. До полуночи оставалось около десяти минут. Линь Муюнь, разумеется, не мог позволить ему уснуть, поэтому принялся заводить пустые разговоры:

— Спасибо, что присматривал за домом, пока меня не было.

— Не за что, — отозвался Сяо Ци, стараясь уснуть.

— Случилось что-нибудь интересное? Обычно ты всегда делишься новостями, — не отступал Муюнь.

Юноша добросовестно порылся в памяти хозяина тела:

— Утиные шейки на Хуэйян-роуд вкуснее, чем те, что на улице Нанья.

Линь Муюнь:

— ...

— Когда в компании всё уладится, давай съездим куда-нибудь отдохнуть. Есть места, которые ты хотел бы посетить?

— Хочу в деревню. Хочу посмотреть на красивую редьку, дикую редьку, на кроликов, на дракона, на У Ци... на засушливого демона хочу... Нет, на демона не хочу, на него придется извести слишком много детского крема, — пробормотал Сяо Ци, зевая.

Линь Муюнь:

— ???

Он предположил, что супруг уже засыпает и путает сюжеты своих комиксов с реальностью. Видя, что тот вот-вот провалится в сон, мужчина в отчаянии выпалил:

— Расскажи мне еще одну историю!

— С радостью! — Сяо Ци мгновенно сел в кровати. Стоило упомянуть истории, как сон с Улитки как рукой сняло.

Линь Муюнь:

— ...

— Давай я расскажу тебе про то, что за окном. Только не вздумай туда смотреть — там полно слушателей. Выглядят они не очень, боюсь, испугаешься. Эй, ты, длинноязыкий, подбери язык, всё стекло своими слюнями заляпал!

Линь Муюнь не удержался и покосился на окно. За стеклом была лишь непроглядная тьма. Он облегченно выдохнул, но в последний момент заметил в углу какой-то блик, похожий на мокрое пятно. Однако не успел он присмотреться, как пятно исчезло, словно его кто-то стер.

А Сяо Ци уже начал:

— В разгар лета многие любят спать с открытыми окнами. Но закрытая комната — это своего рода барьер. Открывая окно, ты даешь негласное согласие на визит всяких существ. Например, того, что сейчас сидит у тебя в изголовье.

У Линь Муюня волосы встали дыбом, и он резко сел.

— Или того, кто сейчас прямо перед твоим лицом, — добавил Сяо Ци.

Тот замер, боясь пошевелиться, и выдавил из себя сухую улыбку:

— Ян-Ян, ты такой шутник.

Юноша довольно кивнул. Терпение и труд всё перетрут! Похоже, ему стоит почаще рассказывать сказки.

— А то! Тот, кто напротив тебя, тоже оценил — улыбается точно так же, как и ты!

Линь Муюнь:

— ...

Наконец, когда секунды тянулись как часы, с потолка раздались шаркающие шаги — наступила полночь. Тяжелые, неровные звуки прервали рассказ. К удивлению Муюня, Чэнь Янси сладко зевнул и повалился на подушки:

— Всё, я в сон. Спать пора.

Линь Муюнь:

— ???!!!

«Что-то идет не так!»

Он просидел в оцепенении несколько минут, а затем принялся трясти юношу:

— Ян-Ян, ты слышишь? Ты слышишь эти странные звуки?

Сяо Ци с трудом приоткрыл один глаз, прислушался и пробормотал:

— Слышу. У тебя в животе урчит.

И словно в подтверждение этих слов, из пустого желудка Линь Муюня раздалось громкое урчание.

Линь Муюнь:

— ...

<http://bllate.org/book/15806/1434879>